

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ КРАСНОЙ АРМИИ (1939 – 1956): С. В. РОМАЗАН И В. М. ЧХИКВАДЗЕ: СХВАТКА НА ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ФРОНТЕ ЗА ВОЕННОЕ ПРАВО (вторая парадигма военного права)

А. В. Кудашкин,

руководитель Междисциплинарного центра правовых исследований в области обороны и оборонно-промышленного комплекса ИГП РАН, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

Статья продолжает¹ исследование истории создания теории военного права в России и охватывает период развития науки в период деятельности Военно-юридической академии Красной Армии (с 1939 по 1956 гг.). Показаны драматические события, сопутствующие формированию теории военного права, которые, с одной стороны, продвинули военно-правовую науку в направлении создания теории военного права, а с другой – привели к ее стагнации. Тем не менее этот период является значимым как для военно-правовой науки в целом, так и для отдельных ее направлений, в том числе формирования теории военного права.

После 22-летнего перерыва после ликвидации в 1917 г. Александровской Военно-юридической академии 5 ноября 1939 г. на базе Военно-юридического факультета при Всесоюзной правовой академии² была создана *Военно-юридическая Академия РККА* (1939 – 1956 гг.)³.

За 17 лет существования академией руководили семь начальников, из которых только двое оставили значимый след в фор-

мировании теории военного права – первый начальник ВЮА бригаденюрисст Ромазан Сергей Викторович (5 ноября 1939 г. – 11 марта 1942 гг.)⁴ и полковник юстиции Чхиквадзе Виктор Михайлович (март 1948 г. – сентябрь 1953 г.)⁵, опубликовавшие с разницей в семь лет самые значимые теоретические статьи по теории военного права. Отметим, что оба автора в сноске в начале своих статей сделали практически одинаковые примечания – печатается «в порядке обсуждения», тем самым показывая, что написанное ими не находится в

¹ Кудашкин А. В. Александровская военно-юридическая академия (1867 – 1917): Александр Эртель – родоначальник теории военного права России // *Право в Вооруженных Силах*. 2025. № 5. С. 2 – 11.

² Факультет создан приказом Народного Комиссара Обороны от 11 мая 1936 г. № 80.

³ Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «Об организации Военно-юридической Академии» от 5 ноября 1939 г. Вначале называлась «Военно-юридическая академия РККА», далее – «ВЮА Красной Армии». С 1948 г. военно-учебное заведение называлось «Военно-юридическая академия Вооруженных Сил СССР», с 1950 г. – «Военно-юридическая академия Советской Армии».

⁴ Ромазан С. В. К вопросу о проблеме военного права // *Труды Военно-юридической академии Красной Армии*. Вып. 1 / отв. ред. С. А. Голунский. М., 1940. С. 3 – 10.

⁵ Чхиквадзе В. М. Некоторые вопросы советского военного права // *Совет. государство и право*. 1947. № 8. С. 33 – 34; Кудашкин А. В. Профессор Чхиквадзе В. М. – основатель советской теории военного права // *Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*. М., 2023. Т. 18. № 1. С. 179 – 195.

стадии сформировавшегося научного знания, а идет дискуссия и ими публикуются только предварительные суждения по исследуемым вопросам.

В предшествующие созданию академии годы практически никаких исследований и разработки теории военного права не велось.

Однако уже чуть более чем через полгода после создания ВЮА, т. е. в мае 1940 г., состоялась Первая научная конференция Военно-юридической Академии Красной Армии (9 – 11 мая 1940 г.) (далее – Первая конференция)⁶, на которой, кроме прочих, активно обсуждались вопросы формирования теории военного права.

По итогам Первой конференции С.В. Ромазан подготовил статью «К вопросу о проблеме военного права», в которой были подведены итоги состоявшегося обсуждения проблем теории военного права⁷.

Первая конференция проводилась не на пустом месте. Во-первых, в тот период в Советском Союзе развернулась первая дискуссия о системе советского права, начало которой было положено выступлением в 1938 г. А.Я. Вышинского на I Совещании по вопросам науки советского государства и права, определившим основное содержательное русло обсуждения, во многом обусловленного не только юридическими, но и политическими факторами. Тем не менее, как справедливо было отмечено, идеи, выраженные в ходе совещания, носят до сих пор фундаментальный характер и не утратили своего значения вплоть до настоящего времени. Это касается вопросов структуры системы права, отраслевой дифференциации, отраслеобразующих признаков и других вопросов⁸.

⁶ Труды Военно-юридической академии Красной Армии. Вып. 1. 117 с.

⁷ Ромазан С.В. Указ. соч. С. 3 – 10.

⁸ См. подробнее: Система права: история, современность, перспективы: моногр. / под ред. Т.Н. Радько. М., 2020. С. 26 – 41.

Именно данным обстоятельством обусловлен и состав участников Первой конференции, на которой, кроме сотрудников ВЮА, приняли участие ведущие ученые страны, участвовавшие в дискуссии на I Совещании: академики А.Я. Вышинский и И.П. Трайнин, члены-корреспонденты Академии наук СССР С.А. Голунский, М.С. Строгович, М.А. Аржанов и К.В. Островитянов, члены военно-юридической секции Института права Академии наук СССР, профессорско-преподавательский состав академии и юридических институтов.

Политическими факторами, в условиях которых происходила дискуссия, являлись меры политико-правового характера по борьбе с «неблагонадежными элементами» советского общества (политические чистки и процессы и т. д.), что накладывало определенный отпечаток на дискуссию, которая подчас носила бескомпромиссный политизированный характер, с навешиванием политических ярлыков (например, «обербандиты от юриспруденции» и др.).

Во-вторых, теоретический базис Военно-юридической академии РККА был основан на достижениях Александровской ВЮА, научные труды которой ученые новой академии активно изучали и использовали в своих дискуссиях, на что иногда обращали внимание оппоненты (фактически обвиняли в преклонении перед буржуазной научной школой), у которых не оставалось каких-либо серьезных аргументов для обоснованной защиты своей позиции в ходе дискуссии, поэтому констатируем, что научная дискуссия по вопросам теории военного права шла в условиях не только теоретической, но и политической борьбы.

Вот в таких непростых условиях происходила «научная битва» за создание теории военного права.

В первом томе фундаментального исследования по теории военного права мы достаточно подробно описывали точки зрения участников дискуссии⁹; отчасти будем повторяться, но наша основная задача – оценить вклад в развитие теории военного права ученых ВЮА РККА по сравнению с вкладом Александровской ВЮА, а точнее ее главного теоретика гениального ученого Александра Эртеля, который, несмотря на всего лишь один написанный им небольшой труд, внес выдающийся вклад в формирование теории военного права не только в России, но и в мире, поскольку до него такой теории никем создано не было¹⁰.

Итак, Первая научная конференция ВЮА. Большинство участников дискуссии не касались вопросов теории военного права, сосредоточившись на анализе военно-уголовного, военно-судебного и военно-административного права. Однако отдельные выступления носили общетеоретический характер.

Сторонниками отрицания самостоятельного военного права были А.Я. Вышинский¹¹ и М.С. Строгович.

Академик А.Я. Вышинский, подвергая критике термин «уголовно-правовые отношения Красной Армии», предложенный В.М. Чхиквадзе, подчеркивал, что существование военного права обуславливается не положением армии в государстве, а характером государства; в классовом обществе, покоящемся на антагонизме классов, не может не быть специального построенного военного права, которое учитывает классовый антагонизм в армии между на-

родом, одетым в солдатские шинели, с одной стороны, и угнетательским меньшинством – офицерством – с другой¹².

Иными словами, отмечает В.В. Кудашкин, по мнению А.Я. Вышинского, ключевым отраслеобразующим признаком общественных отношений является не их сущность и содержание как отражение совокупности уникальных взаимосвязей между большими группами людей, а политический, классовый характер этих связей; социальное неравенство порождает особый вид общественных отношений – военных отношений, являющихся предметом военного права, существующих только в классово-антагонистическом обществе и государстве¹³.

К сторонникам существования самостоятельного военного права относились М.А. Аржанов, С.А. Голунский, З.М. Рахлин, С.В. Ромазан, В.М. Чхиквадзе и др.

Основной тезис данной группы ученых отразил в своем докладе С.А. Голунский, который отмечал: «...если бы можно было выделить ряд понятий и принципов, общих для всех норм, регулирующих жизнь и деятельность армии, т. е. создать общую часть военного права, положения которой имели бы для отдельных норм военного права большее значение, чем положения, выраженные в общих частях других отраслей права – уголовного, судебного, административного и т. д., тогда выделение военного права в особую отрасль было бы вполне оправдано»¹⁴. Подводя итоги дискуссии, он отвечал оппонентам уже более определенно: «Чем вызывается необходимость объединения определенной группы правовых норм в особую

⁹ Военное право: моногр.: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 1: История и теория военного права (с предисловием). М., 2021. С. 357 – 378.

¹⁰ Кудашкин А.В. Александровская военно-юридическая академия (1867 – 1917): Александр Эртель – родоначальник теории военного права России. С. 2 – 11.

¹¹ Первая научная практическая конференция Военно-юридической академии. 9 – 11 мая 1940 г. // Труды Военно-юридической академии Красной Армии. Вып. 1. С. 39 – 40.

¹² Первая научная практическая конференция Военно-юридической академии. 9 – 11 мая 1940 г. С. 39 – 40.

¹³ Кудашкин В.В. Общественные отношения военных конфликтов // Право в Вооруженных Силах. 2023. № 11. С. 9.

¹⁴ Труды Военно-юридической академии Красной Армии. Вып. 1. С. 20.

отрасль права, какой признак помогает нам объединять нормы гражданского права, уголовного права и т. д.? Только тем, что у всех этих норм есть что-то общее, что это общее можно вынести за скобку и сформулировать в виде основных принципов и положений, одинаково обязательных для всех норм, которые входят в данную отрасль права. Если этого сделать нельзя, то нельзя и объединить такие нормы в одну отрасль права. А общая часть той или иной отрасли права – не что иное, как совокупность общих принципов, общих положений, обязательных для всех правовых норм, входящих в данную отрасль права. Поэтому, утверждая, что критерием для возможности выделения группы правовых норм в особую отрасль права должна служить возможность создания общей части этой отрасли права, я другими словами говорю, что эти нормы можно объединить в особую отрасль, если есть такие принципы и положения, которые для всех этих норм являются обязательными»¹⁵.

М.А. Аржанов, являвшийся одним из крупнейших теоретиков права 40-х гг. прошлого столетия, поддержав концепцию военного права, писал: «... я не согласен с тем, что могут быть какие-то принципиальные возражения против военного права, как отдельной области права. Мы не можем категорически возражать против выделения такой области, а будем рассматривать ее в системе всех других отраслей права. Можно и должно создавать, если это практически необходимо и целесообразно, новые отдельные отрасли социалистического права»¹⁶.

С.В. Ромазан в своей статье подвел итоги дискуссии: «В защиту советского социалистического военного права, как самостоя-

тельной отрасли советского социалистического права, вообще было сказано очень мало (вернее, почти ничего не сказано), так как эта проблема, к стыду советских юристов, совершенно ими не разрабатывалась»¹⁷.

Основные квалифицирующие критерии, доказывающие существование военного права, по мнению С.В. Ромазана, сформированного на основании докладов участников Первой конференции, следующие:

1) наличие специальных норм, которые не относятся к другим отраслям права, различные правовые последствия вроде бы сходных норм – если аналогичные правовые факты в различных случаях влекут за собой разные последствия, то это значит, что, несмотря на внешнее сходство этих фактов, юридическое существо их различно; следовательно, те нормы, на которых основано действие этих правовых фактов, относятся к различным областям права – «нормы регулируют только специальную область отношений (имеющих место в деятельности вооруженных сил государства), что может и должно будет служить основным отличительным признаком при отнесении тех или иных норм к отрасли права военного (если существование такой отрасли будет доказано) или к иным отраслям права»¹⁸;

2) наличие специфического предмета регулирования военных отношений – «основание для выделения той или иной группы норм в особую отрасль права имеется лишь в том случае, если при наличии особого предмета регулирования, во-первых, данная группа норм касается такой отрасли общественных отношений, которая имеет достаточно большой удельный вес в нашем социалистическом обществе, а во-вторых, количество правовых норм, входящих в данную

¹⁵ Труды Военно-юридической академии Красной Армии. Вып. 1. С. 57.

¹⁶ Там же. С. 49.

¹⁷ Ромазан С.В. Указ. соч. С. 3.

¹⁸ Ромазан С.В. Указ. соч. С. 5.

группу, достаточно велико, чтобы оправдать выделение их в особую отрасль права».

Совокупного наличия двух перечисленных признаков, по мнению С.В. Ромазана, вполне достаточно, чтобы утверждать, что военное право является одной из основных отраслей системы права наравне с другими (государственное, административное, судебное, исправительно-трудовое, уголовное, промышленное, торговое, транспортное, кооперативное, финансовое, трудовое, гражданское, семейное, жилищное).

Отметим недостаточную аргументацию в обосновании отличительных признаков в качестве отраслеобразующих признаков военного права. Однако это была исходная позиция для формирования теории военного права в середине века. К тому же, как отмечают современные ученые, «...I Совещание научных работников не достигло надлежащей ясности в решении вопросов о понимании и структурном строении системы права. Многие аспекты темы не нашли обсуждения и (или) последовательной доктринальной проработки. ...Это предопределило потребность в дальнейшем исследовании системы права»¹⁹.

Значение С.В. Ромазана для формирования теории военного права заключается в том, что, возглавив ВЮА, будучи уверенным в существовании военного права как отрасли советской системы права, он поставил задачу профессорско-преподавательскому составу по научному поиску доказательств отраслеобразующих признаков военного права, тем самым определив направления научного поиска ученых ВЮА на ближайшую перспективу.

Отметим, что концепция военно-правовой науки в довоенный, военный и по-

¹⁹ Система права: история, современность, перспективы: моногр. С. 41.

слевоенный периоды была основана на понимании специфики военного права, заключающейся в его основном делении на подотрасли (военно-административное, военно-уголовное и военно-судебное право), согласно которой были сформированы кафедры, подготовлены учебные планы и профессорско-преподавательским составом готовились учебные издания.

С началом Великой Отечественной войны учебные планы академии были скорректированы, в них больше времени было отведено практике применения военного законодательства в боевой обстановке, специфике правоприменительной деятельности в условиях военного времени, изучению основ боевых действий войск. Научные исследования обусловлены практическими потребностями в период Великой Отечественной войны²⁰.

В разработке теории и подготовке учебных изданий значительно продвинулась школа военно-уголовного права. Наиболее значимой работой в этой области является двухтомный курс профессора В.М. Чхиквадзе²¹, в котором автор обосновал существование военно-уголовного права как отрасли социалистического права. Были и другие издания²².

По военно-административному праву было подготовлено значительное количество учебных изданий А.Е. Луневым, С.С. Студеникиным, Н.А. Виноградовым²³.

²⁰ Военная юстиция в России: история и современность. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 333 – 335.

²¹ Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право. Часть 1. Общая / под ред. И.Т. Голякова М., 1946. 248 с.; *Его же*. Военно-уголовное право. Часть 2. Особенная / под ред. И.Т. Голякова. М., 1947. 244 с.; *Его же*. Советское военно-уголовное право: учеб. М., 1948. 446 с.

²² Чхиквадзе В.М., Савицкий М.Я. Советское уголовное право: учеб. / под ред. И.Т. Голякова. М., 1941. 248 с.; Чхиквадзе В.М. Советское военно-уголовное право: учеб.

²³ Студеникин С., Лунев А. Советское военно-административное право: учеб. пособие. Ашхабад, 1942. 191 с.; Советское военно-административное право. Общая часть: учеб. пособие

По военно-судебному праву были изданы два учебных пособия С.А. Голунского и Д.С. Карева²⁴. В этот период издавались также пособия по военно-социальным вопросам²⁵.

Прошло семь лет после первой публичной дискуссии по проблемам военного права. Закончилась Великая Отечественная война. Военно-юридическая академия весь этот период продолжала свою работу, сосредоточив основные усилия на образовательном процессе, научные исследования оказались на втором плане.

В данный период вновь стали появляться работы, посвященные вопросам системы и структуры системы права (С.Ф. Кечекьян²⁶, М.С. Строгович²⁷).

Однако по военному праву теоретических работ не было. Как справедливо отмечал в 1947 г. В.М. Чхиквадзе, «...в довольно солидной ...юридической литературе до последнего времени нет ни одной фундаментальной работы, посвященной военному праву. Юридические научно-исследовательские и учебные заведения страны до последнего времени проходили мимо актуальных проблем ...военного права»²⁸.

В 1947 г. В.М. Чхиквадзе, проведя глубокие исследования по военно-уголовному праву и защитив докторскую диссертацию²⁹, публикует программную статью по теории военного права – «Некоторые вопросы советского военного права».

Основные тезисы военно-теоретического наследия В.М. Чхиквадзе следующие:

– наука военного права не разработана как советскими учеными, так и западными (работы западных ученых ограничиваются комментариями к действующим военным законам);

– наибольшее развитие военное право получило в Александровской военно-юридической академии (однако отметим, что вклад в разработку теории военного права Александра Эртеля отмечен не был, основной упор сделан на развитие отраслевых направлений, в основном – военно-уголовного);

– определение военного права – совокупность военно-юридических норм, регулирующих отношения, возникающие в области устройства, комплектования, жизни, быта и деятельности войск;

– объективность военного права вытекает из существа задач, условий жизни и потребностей армии как государственной силы, призванной обеспечить вооруженную защиту государства от нападения врага;

– военно-правовая норма представляет собой правило поведения военнослужащего, установленное государством для охраны интересов его вооруженных сил, соблюдение которого государство обеспечивает своей принудительной властью; правовая норма определяет те условия, при которых это правило подлежит применению и указывает на последствия невыполнения его;

– поведение военнослужащих в условиях «боевой деятельности подчинено определенным, точно установленным правилам и нормам»;

для слушателей ВЮА / Н.А. Виноградов [и др.]. М., 1945. 300 с.; Советское военно-административное право. Особенная часть: учеб. пособие для слушателей ВЮА / Н.А. Виноградов [и др.]. М., 1945. 128 с.; Советское военно-административное право: учеб. / под ред. А. Е. Лунева. Ч. 1. М., 1951. 183 с.

²⁴ Голунский С.А., Карев Д.С. Военные суды и военная прокуратура: учеб. по специальной части судостроительства. М., 1940. 220 с.; Карев Д.С. Особенности судостроительства в органах военной юстиции: учеб. пособие для слушателей ВЮА. М., 1947. 115 с.

²⁵ Лунев А.Е. Льготы, пенсии и пособия военнослужащих. Ашхабад, 1942. 48 с.; Виноградов Н.А. Правовое положение семей военнослужащих. Ашхабад, 1942. 40 с.

²⁶ Кечекьян С.Ф. О системе советского социалистического права // Совет. государство и право. 1946. № 2.

²⁷ Строгович М.С. Принципы системы советского социалистического права // Совет. государство и право. 1946. № 2.

²⁸ Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право. Часть 2. Особенная С. 25.

²⁹ Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1946.

– военное право оказывает существенное влияние на боеспособность вооруженных сил страны, хотя это влияние и не является непосредственным;

– «содержание военного права весьма разнообразно»; военное право призвано регулировать самые различные юридические отношения, возникающие в армии;

– военное право структурировано на военно-административное, военно-уголовное и военно-судебное право (т. е. не выделялась собственно теория военного права и, как следствие, ее общая (теоретическая) часть военного права);

– военное право – своеобразная отрасль права, но не самостоятельная, поскольку находится в зависимости от иных отраслей права;

– военное право – комплексное понятие, охватывающее специальные отрасли административного, уголовного и судебного права (исходная позиция для последующего продвижения концепции комплексности военного права, которой руководствовались отдельные ученые – военные юристы вплоть до 2020 г.);

– военное право не может быть признано самостоятельной учебной дисциплиной, предметом самостоятельного преподавания, однако преподавание основ военного права в военных училищах и академиях является актуальной и неотложной задачей;

– изменения, происходящие в способах и методах подготовки и использования вооруженных сил, неизбежно находят свое отражение в военном праве;

– теория военного искусства не может игнорировать основные положения военного права;

– военное право находится в процессе постоянного движения, развития, неразрывно связано с развитием вооруженных сил.

Значение военно-теоретического наследия В.М. Чхиквадзе в том, что он прочно стоял на личном понимании существования отрасли военного права, его понимании постоянного развития военного права вместе с военной наукой, обусловленности роли военного права для боеспособности армии; в силу недостаточной разработанности теории права в целом и не разработанности теории военного права в частности его воззрения послужили исходной позицией для дальнейшего развития теории военного права. И в этом смысле он является основателем советской теории военного права³⁰.

В 1948 г. В.М. Чхиквадзе возглавил Военно-юридическую академию Красной Армии. Под его руководством в Академии впервые были защищены две первые кандидатские диссертации по теории военного права: в 1950 г. – А.А. Максимовым на тему «Советские военно-правовые нормы и их особенности»³¹; в 1953 г. – П.И. Романовым «Правовые отношения в советском военном управлении»³².

Рассмотрим, что нового было в защищенных диссертациях по сравнению с ранее опубликованными работами по теории военного права.

Основные тезисы диссертации А.А. Максимова:

– родство военного права с другими отраслями права определяется по линии отношения последних к обороне страны, а отличие военного права от других отраслей права определяется наличием в нем специфических норм правового регулирования

³⁰ См. подробнее: *Кудашкин А.В.* Профессор В.М. Чхиквадзе – основатель советской теории военного права // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. М., 2023. Т. 18. № 1. С. 179 – 195.

³¹ Максимов А.А. Советские военно-правовые нормы и их особенности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1950.

³² Романов П.И. Правовые отношения в советском военном управлении: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1953.

(вытекающих из условий воинского быта), в задачу которого входят укрепление и охрана боевой мощи вооруженных сил;

– цель военного права – укрепление боевой мощи армии;

– военное право представляет собой совокупность правил поведения, регулирующих общественные отношения в целях охраны и укрепления боевой мощи армии;

– военное право имеет своим объектом (предметом) правового регулирования боееспособность Вооруженных Сил, т. е. такой комплекс общественных отношений, в котором проявляется боевая мощь армии – ее способность во имя одной цели, одушевляющей единой волей миллионы людей менять форму общения и деятельности, менять место и приемы деятельности, менять орудия и оружие сообразно изменяющимся обстоятельствам и запросам борьбы;

– боееспособность Вооруженных Сил как общий объект (предмет) правового регулирования всех норм ...военного права служит основанием для конструирования системы ...советского военного права.

А.А. Максимов также описал специфические принципы военного права, которые, по его мнению, являются одним из отраслеобразующих признаков самостоятельной отрасли права; сформулировал понятие системы военного права, состоящей как из отдельных правовых институтов, так и из его частей (военно-административного, военно-уголовного и военно-судебного права). Он сделал вывод, что элементарной клеточкой военного права являются военно-правовые нормы как правила поведения, установленные государством в интересах укрепления военной мощи государства.

Именно А.А. Максимов утверждал, что «изучение ...военно-правовой нормы как клеточки военного права настоятельно тре-

бует создания новой дисциплины – теории военного права, которая должна изучать основные принципы и положения военного права не только с политической, но и военной точки зрения, опираясь при этом на важнейшие положения... военной науки...»

А.А. Максимов сформулировал основные подходы к формированию курса теории военного права, который должен удовлетворять трем условиям:

1) показывать разграничение теории военного права и теории государства и права в вопросе изучения правового строя армии государства;

2) показывать разграничение теории военного права и специальных военно-правовых наук;

3) ставить с позиций всей отрасли права самостоятельные вопросы, имеющие непосредственное отношение к вопросу об укреплении и охране боевой мощи Вооруженных Сил.

При этом все разнообразные вопросы курса должны удовлетворять системе военного права как отрасли права. В соответствии с этими требованиями система курса теории военного права делится на две части – общую и специальную.

Теория военного права с примыкающими к ней специальными военно-правовыми науками должны составлять главу военной науки, трактующую о том, что дает государство и право для укрепления и охраны боевой мощи вооруженных сил.

Фактически А.А. Максимов сформулировал основные тезисы современной тому периоду теории военного права, что ставит его в один уровень с А. Эртелем и его вкладом в развитие теории военного права³³.

³³ См. подробнее: *Кудашкин А.В.* Александровская военно-юридическая академия (1867 – 1917): Александр Эртель – родоначальник теории военного права России.

Вклад диссертации П.И. Романова в разработку теории военного права был менее значимым, поскольку предметом исследования в основном были военно-административные отношения, однако также отметим отдельные тезисы его работы:

– специфический характер задач, выполняемых Вооруженными Силами, обуславливает применение в военном управлении особых организационно-правовых принципов – централизации управления, единоначалия и воинской дисциплины;

– военно-административные методы правового регулирования в военное время распространяются и на некоторые другие отрасли государственного управления, важнейшие для дела обороны страны (железнодорожный, речной и водный транспорт);

– в содержании военно-административных правоотношений происходят некоторые изменения, вызванные обстановкой военного времени, и др.

В 1953 г. В.М. Чхиквадзе переходит на административно-политическую работу. Он сделал блестящую карьеру дипломатического работника, а в последующем – признанного ученого-правоведа³⁴.

14 – 15 апреля 1954 г. в Военно-юридической академии состоялась сессия Совета академии, посвященная теоретическим вопросам советского законодательства³⁵.

В.М. Чхиквадзе к тому времени перешел на работу в Институт права АН СССР. За два

года до сессии Совета академии в 1952 г. состоялась проверка работы академии комиссией Главного военно-политического управления Министерства обороны СССР, которая сделала в целом негативные выводы о научной работе и ошибках в организации учебного процесса в части введения в учебный процесс преподавания специальных военно-правовых дисциплин: военно-административное, военно-уголовное и военно-судебное право. Как отмечал И.Ф. Побежимов, отрицательные выводы комиссия сделала «...в связи с искусственным конструированием военного права в Военно-юридической академии».

Как отмечает свидетель тех событий – военный юрист П.К. Бурдин, в 1952 г. «военное право ликвидировано, упразднено в приказном порядке... Дана установка ликвидировать военное право»³⁶.

В таких условиях выступления на сессии Совета академии в целом отличались бескомпромиссностью с навешиванием ярлыков неблагонадежности и в основном носили характер не дискуссии, а «посыпания головы пеплом» с признанием допущенных ошибок.

В большинстве своем выступления были построены на отрицании специфичности военных отношений и, как следствие, отсутствия наличия отраслеобразующих свойств у военного права (Б.П. Кравцов³⁷, Р.А. Лопухов³⁸, Д.Н. Артамонов³⁹ и др.).

Основные тезисы выступления против военного права:

³⁴ В 1954 г. В.М. Чхиквадзе стал заместителем директора Института права АН СССР. В 1958 г. направлен в качестве советского представителя во Всемирный совет мира. На Всемирном конгрессе «За разоружение и международное сотрудничество» (г. Стокгольм, июль 1958 г.) избран секретарем Всемирного совета мира и членом его бюро. Одновременно стал директором Международного института мира в Вене. В 1964 г. В. М. Чхиквадзе был назначен директором Института права АН СССР, стал членом коллегии Министерства юстиции СССР и членом-корреспондентом АН СССР.

³⁵ Материалы сессии Совета Военно-юридической академии, посвященной теоретическим вопросам советского военного законодательства. 14 – 15 апреля 1954. М., 1954. 160 с.

³⁶ Труды военно-юридической академии. М., 1954. Вып. 19. С. 101.

³⁷ Кравцов Б.П. Основные вопросы теории советского военного законодательства // Материалы сессии Совета Военно-юридической академии, посвященной теоретическим вопросам советского военного законодательства. 14 – 15 апреля 1954. М., 1954. С. 8.

³⁸ Лопухов Р.А. Советское уголовное законодательство о воинских преступлениях // Там же. С. 28.

³⁹ Артамонов Д.Н. О научной разработке некоторых вопросов военного законодательства и преподавания военной администрации // Там же. С. 47 – 50.

– «...сторонники специальных отраслей военного права (В.М. Чхиквадзе, С.С. Студеникин) иногда искали подтверждения своих научно несостоятельных позиций в работах ...юристов царской военно-юридической академии» (Б.В. Кравцов);

– «...военное законодательство есть реальный факт. Однако наличие военного законодательства в указанном здесь смысле не дает еще основания превращать его в "военное право" в значении *особой отрасли права* в общей системе советского права. ...Никаких иных особых общественных отношений в вооруженных силах, которые бы составляли предмет "военного права" в качестве отрасли нет, поэтому нет и основания для выделения "военного права" в системе советского права наряду с известными нам отраслями права» (Д.Н. Артамонов);

– «...сторонники военного права явно переоценивают специфику тех общественных отношений, которые характерны для вооруженных сил нашей страны» (А.И. Лепешкин).

Отдельные попытки защитить военное право все же были предприняты. Вот такие мнения были высказаны в ходе дискуссии:

– «...нормы, которые регулируют жизнь армии, в своей совокупности конструируются в особую отрасль права – право военное...»; «...конструкции военного права включены в систему советского социалистического права "право войны", хотя международное право в целом он (начальник кафедры теории и истории государства и права профессор А.К. Стальгевич. – *Прим. авт.*) не включал в систему советского права и делал это правильно. Но его вторая часть – вопрос о законах и обычаях войны, "право войны" – ...включена в систему советского социалистического права через двери военного права. Таким образом, велась работа по расширению сферы право-

вых вопросов и правовых наук, за счет которых должно было развиваться "военное право" и превращаться в своеобразную особую правовую систему» (А.С. Бахов);

– «... с точки зрения объема, и с точки зрения разработки можно и сейчас говорить о военном законодательстве в такой же степени, как о военном праве» (П.К. Бурдин);

– «Июнь 1945 г., дискуссия о военном праве. Проф. Стальгевич, бывший начальник кафедры теории и истории государства и права, защищает тезис о военном праве как самостоятельной отрасли советского права»; «...не просто отрасль права... военное право имеет свои особенности, покоящиеся на особенностях военных общественных отношений»; «неужели вы думаете, что в тот момент у меня могла возникнуть мысль выступить против военного права? Я сам чувствовал, что иные отношения складываются между военнослужащими и командирами, между военнослужащими вообще» (С.С. Студеникин).

В целом итоги теоретической дискуссии подвели С.Н. Братусь и В.Н. Кудрявцев, которые отметили следующее:

– «... решение обсуждаемого здесь вопроса может быть найдено после того, как будет определено, что же такое отрасль права»; «...при построении системы ...права недостаточно исходить только из предмета регулирования, а нужно сочетание предмета и метода»; «...необходимым признаком существования самостоятельной отрасли права является наличие в ней Общей части. Зачастую Общая часть выделяется самим законодателем... В Общей части содержатся принципы данной отрасли права» (С.Н. Братусь);

– «...у нас оказались в значительной мере неподготовленными вопросы о системе права, о принципах создания отраслей права, о связи права с социально-экономическими, обще-

ственными отношениями, т. е. все те вопросы, от правильного разрешения которых зависит и тот или иной подход к проблемам военного законодательства» (В.Н. Кудрявцев).

Окончательно итоги дискуссии были подведены в постановлении Совета Военно-юридической академии «О задачах профессорско-преподавательского состава по ликвидации извращений в научно-исследовательской и учебной работе по вопросам уголовного, судебного и административного права и недостатков в разработке вопросов советского военного законодательства», в котором сделаны следующие выводы:

– «в основе научного разделения советского права на отрасли лежит предмет регулирования: каждая отрасль права регулирует соответствующую область общественных отношений, используя присущий ей метод правового регулирования. В советских вооруженных силах общественные отношения, хотя и обладают специфическими особенностями, регулируются общими нормами различных отраслей советского права – государственного, административного, финансового, гражданского, уголовного, судебного и т. д. Никаких особых общественных отношений, вызывающих необходимость создания для армии параллельных отраслей права (так называемое "военно-уголовное право", "военно-уголовный процесс", "военно-административное право"), в вооруженных силах СССР не существует»⁴⁰;

– «...создание искусственных учебных дисциплин "военно-уголовное право", "военно-уголовный процесс", "военно-административное право" отрицательно сказалось на организации учебного процесса и научно-исследовательской работе Академии»⁴¹.

Таким образом, «заклеймив» специальные военно-правовые дисциплины, сессия Совета академии в целом вопрос о военном праве оставила открытым, поскольку была в недостаточной степени разработана теория отраслеобразования. Вполне очевидно, что среди профессорско-преподавательского состава академии были диаметрально противоположные точки зрения, на которые накладывали «неправовой» отпечаток негативные выводы проверяющей комиссии Главного военно-политического управления Министерства обороны СССР.

Во второй половине 60-х гг. в СССР началась вторая дискуссия по теории права (в основном в 1955 – 1958 гг.), активно обсуждались вопросы структуры системы права, метода правового регулирования как критерия выделения отрасли права, который наконец-то признали в таком качестве. Было признано необходимым разграничить отрасли права и отрасли законодательства. Стала активно продвигаться концепция существования комплексных отраслей права⁴².

Как уже было отмечено ранее, на состоявшейся 14 – 15 апреля 1954 г. научной сессии Совета Военно-юридической академии концепция советского военно-административного права, наряду с концепциями советского военно-уголовного и военно-судебного права, была признана надуманной, научно не состоятельной и практически вредной, противоречащей принципам единой социалистической законности и задачам борьбы за укрепление единого правопорядка в Советском государстве. При этом во главу угла были поставлены не столько научные, сколько идеологические мотивы. Так, И.Ф. Побежимов в своей докторской диссертации утверждал, что «...ошибочное выделение военно-правовых дисциплин

⁴⁰ Труды военно-юридической академии. Вып. 19. С. 155.

⁴¹ Там же. С. 156.

⁴² Система права... С. 44 – 49.

объективно могло привести к представлению об обособлении, отделении нашей армии от народа, законности в армии от законности в Советском государстве»⁴³.

12 – 13 января 1956 г. состоялась сессия Совета ВЮА, посвященная теоретическим вопросам советского военного законодательства⁴⁴. Основные тезисы против военного права были изложены в докладе А.И. Лепешкина. Суть его выступления в следующем:

«Точка зрения одной группы наших товарищей кратко сводится к следующим основным положениям: 1) в армии имеются особого рода общественные (военные) отношения, которые качественно отличны от всех видов общественных отношений, существующих в стране; 2) поскольку в армии есть такие особого рода военные отношения, то для их регулирования существует особое законодательство – военное законодательство, которое является самостоятельной отраслью права – военным правом. Следовательно, военное законодательство – это особая отрасль законодательства, особая отрасль права – военное право.

Точка зрения второй группы наших товарищей по вопросу о характере отношений в армии кратко сводится к следующему: возникающие общественные отношения в армии складываются между различными военными органами, должностными лицами и гражданами СССР и т. п. и являются по своему содержанию не только простыми, но многогранными, комплексными отношениями. Эти отношения хотя и являются военными, т. е. специфическими по своему характеру отношениями, но они регулируются не какими-то особого рода правовыми

нормами, а нормами всех отраслей социалистического права, которые воздействуют на отдельные стороны простых и сложных, многогранных общественных отношений, возникающих в армии...

Нам представляется, что вторая группа товарищей по вопросу о характере правовых отношений в армии и по тем выводам, которые делает из этого, находится на более верном пути и дает в основе своей правильное решение данного вопроса»⁴⁵. И далее как вывод: «Термин "военное право" может быть употреблен нами лишь условно – как синоним военного законодательства, но никак не в смысле отрасли права»⁴⁶.

Против военного права выступил также А.М. Антошин: «...если военное законодательство регулирует весь комплекс общественных отношений в области строительства и деятельности вооруженных сил и состоит из норм, принадлежащих к различным отраслям ...права, оно не представляет и не может представлять собой единой и самостоятельной отрасли права»⁴⁷.

Основные тезисы сторонников комплексности военного права:

– «...военное право есть комплексное право...» (С.С. Студеникин)⁴⁸;

– «...отрасль права – это система норм, объединенных единым предметом и единым методом регулирования, а отрасль законодательства в одних случаях может совпадать с отраслью права, а в других случаях может и не совпадать... Под военным законодательством было бы правильное понимать совокупность норм различных отраслей ...права, регулирующих установленный порядок несения военной службы в ...вооруженных силах и обеспечивающих

⁴³ *Побежимов И.Ф.* Единоначалие, воинская дисциплина и законность в Советской Армии (опыт правового исследования): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1955. С. 11 – 12.

⁴⁴ Труды Военно-юридической академии. Т. 23. М., 1956. 216 с.

⁴⁵ Труды Военно-юридической академии. Т. 23. С. 27.

⁴⁶ Там же. С. 36.

⁴⁷ Там же. С. 151.

⁴⁸ Там же. С. 73.

неукоснительное его выполнение в строгом соответствии с требованиями ...законности» (А.А. Герцензон)⁴⁹.

Тем не менее отметим определенные заслуги ВЮА в формировании теории военного права:

– в научном плане идея самостоятельности военного права окончательно не была отвергнута, но объяснение было найдено в комплексном характере регулируемых общественных отношений; «...для выделения военного законодательства в самостоятельную отрасль советского права в настоящее время нет соответствующей теоретической подготовки (не разработаны вопросы о системе, принципах, источниках и истории военного законодательства)» (А.А. Герцензон);

– был поставлен вопрос о существовании ядра военных отношений, под которым А.А. Герцензон понимал отношения по несению военной службы. Это был правильный методический подход к исследованию военных отношений, только ошибка заключалась в том, что суть отношений, входящих в ядро военного права, им не была связана с регулированием отношений, возникающих в ходе боевых действий.

По результатам второй дискуссии по военному праву сформировалась вторая парадигма военного права – комплексность военного права⁵⁰. Ее суть в следующем:

– изучались специфические особенности общественных отношений, которые подвергаются изменению под воздействием отношений вооруженной борьбы;

– исследовались особенности вторичных отношений, которые не являются отношениями вооруженной борьбы, но соприкасаются с первичными, базисными отношениями вооруженной борьбы, подвергаются воздей-

ствию этих отношений, обретая специфические особенности. Эти специфические особенности не могут формировать общественные и правовые явления, так как роль у них обеспечивающая, а не определяющая саму сущность явления. Именно в силу того, что наука военного права преимущественно обращала внимание на исследование специфических свойств общественных отношений, обеспечивающих военный конфликт, а не отношений самого военного конфликта, составляющих этот конфликт отношений вооруженного противоборства, вооруженной борьбы, военно-правовая мысль отрицала самое очевидное – связанность этих отношений с другими, обеспечивающими отношениями (финансовыми, административными, уголовными, гражданско-правовыми и т. д.) и опосредующими их надстроечными правовыми явлениями (финансовым правом, административным правом, уголовным правом, гражданским правом и т. д.), что в конечном итоге порождало отрицание самостоятельности отрасли военного права, либо, в лучшем случае, формировало представление о комплексности военных отношений, их связанности и переплетении с иными, не военными отношениями, и как результат была сконструирована парадигма комплексности военного права.

Не будем утверждать однозначно, что это был тупиковый путь развития военного права. Наступила пауза в военно-правовых исследованиях, которая прекратилась 12 августа 1974 г., когда Военно-юридический факультет был переведен в состав Военного института Министерства обороны СССР⁵¹. Но это уже другая история, которая будет освещена в следующих публикациях.

⁴⁹ Труды Военно-юридической академии. Т. 23. С. 76.

⁵⁰ См. подробнее: *Кудашкин В.В.* Указ. соч. С. 11.

⁵¹ Военный институт Министерства обороны СССР был создан на базе Военного института иностранных языков Красной Армии.